

Автор
БЗР

ож. 304
14/15-42а

ш.р. 478

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
МВД СССР**

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 57

Б. Т. БЕЗЛЕПКИН

**ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(Специальность № 12.715. Уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1972

4224
K

32-1-254

Развитие нашего общества от социализма к коммунизму неразрывно связано с процессом дальнейшего укрепления социалистической законности, правопорядка, всемерного усиления охраны прав, свободы, чести и достоинства советского человека.

В Отчетном докладе Центрального Комитета XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это — дело принципа»¹.

Охрана прав и законных интересов граждан в нашей стране обеспечивается развернутой системой политических, экономических и юридических гарантий.

К числу юридических гарантий, в частности, относятся предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном процессе лиц. Среди уголовно-процессуальных гарантий важное место отводится тем, которые призваны охранять и обеспечивать права и законные интересы обвиняемого по уголовному делу. Привлечение к уголовной ответственности существенно затрагивает личную свободу, честь и достоинство гражданина. В ряде случаев привлечение к уголовной ответственности сопряжено с причинением материального (имущественного) вреда.

Законодатель, ставя задачу быстрого и полного раскрытия преступлений, справедливого наказания каждого, совершившего преступление, вместе с тем требует, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Процессуальные гарантии призваны предотвратить необоснованное привлечение к уголовной ответственности. Если же при производстве по уголовному делу была допущена ошибка и к уголовной ответственности оказался привлечен человек, не совершивший преступления, законодательство предусматривает систему мер, обеспечивающих своевременное ее исправление, реабилитацию невиновного.

Наличие института реабилитации в советском праве является одним из выражений марксистской доктрины прав человека, соглас-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, 1971, стр. 81.

но которой «в демократии не человек существует для закона, а закон существует для человека»².

Исследованию вопросов реабилитации в уголовном процессе в юридической литературе уделялось мало внимания. Монографической разработке проблема реабилитации не подвергалась. Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертации.

В связи с обширностью и многогранностью проблем реабилитации автор ограничил свою задачу исследованием ее применительно только к предварительному следствию. Диссертация написана на основе анализа советского уголовно-процессуального, уголовного, гражданского, гражданско-процессуального, трудового, исправительно-трудоого, финансового законодательства, изучения литературных источников по философии и по указанным отраслям советского права. В работе использованы приказы и инструкции Генерального Прокурора СССР, приказы Министра внутренних дел СССР, а также законодательство Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии, некоторые литературные источники и опубликованная судебная практика этих стран по вопросам, относящимся к теме.

В ходе исследования по специально разработанной анкете было изучено свыше 500 уголовных дел, прекращенных в стадии предварительного расследования следователями органов МВД 18 различных областей, краев и автономных республик Российской Федерации. В работе использованы также материалы уголовно-статистических исследований, проведенных лабораторией кафедры уголовного процесса Высшей школы МВД СССР, в которых автор принимал участие.

При решении поставленных в диссертации вопросов автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, программными документами КПСС, материалами XXIV съезда КПСС.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В **первой главе** рассматривается понятие реабилитации и содержание одноименного института.

Из анализа действующего советского законодательства, судебной практики и литературных источников следует, что сущность реабилитации в советском уголовном процессе заключается в оправдании лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, или прекращении в отношении него уголовного дела в связи с невиновностью.

Однако перечень оснований оправдательного приговора и прекращения уголовного дела не совпадает. Оправдательный приговор постановляется: если не установлено событие преступления, в деянии подсудимого нет состава преступления или не доказано участие подсудимого в совершении преступления (ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, ст. 309 УПК РСФСР). Основаниями прекращения дела являются как названные обстоятельства (пп. 1—2 ст. 5

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 252.

Основ уголовного судопроизводства, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР), так и другие (пп. 3—10 ст. 5, ст. ст. 6—9 УПК РСФСР). Последние существенно отличаются от оснований оправдательного приговора. Их применение при прекращении уголовного дела не означает положительного удостоверения невиновности обвиняемого. Наоборот, такие основания, как изменение обстановки (ст. 6 УПК РСФСР), передача дела в товарищеский суд или передача виновного на поруки (ст. ст. 7 и 9 УПК РСФСР), применяются лишь тогда, когда виновность обвиняемого в совершении преступления установлена.

Прекращение дела за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии и по другим основаниям (пп. 3—10 ст. 5 УПК РСФСР) может иметь место как при доказанности виновности лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, так и тогда, когда вопрос о виновности окончательно не разрешен, остается открытым.

В диссертации обосновывается тезис о том, что реабилитацией является лишь такое прекращение уголовного дела, которое производится по основаниям, тождественным основаниям оправдательного приговора.

В литературе понятие реабилитации обычно связывается только с необоснованно осужденным. Однако есть основания утверждать, что данное понятие относится и к лицу, необоснованно привлекавшемуся в качестве обвиняемого на предварительном следствии и оказавшемуся невиновным, а также к подозреваемому. Обвиняемый, хотя еще и не признается виновным в установленном законом порядке, однако может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, существенно затрагивающим его права, личную свободу, честь и достоинство, причиняющим материальный вред. Такими мерами являются: меры пресечения (ст. 89 УПК РСФСР), отстранение от должности (ст. 153 УПК РСФСР), помещение в медицинские учреждения в связи с производством экспертизы (ст. 188 УПК РСФСР). Поэтому, если обвиняемый оказался невиновным в совершении преступления, он так же, как и осужденный, законно заинтересован в официальном юридическом акте, удостоверяющем его невиновность, то есть в реабилитации.

Подозреваемый может быть подвергнут задержанию (ст. 122 УПК РСФСР). В отношении него может быть применена мера пресечения до предъявления обвинения (ст. 90 УПК РСФСР), а также помещение в медицинское учреждение (ст. 188 УПК РСФСР). Это также дает основание считать подозреваемого, оказавшегося невиновным, субъектом, к которому относится понятие реабилитации.

Хотя законом не предусмотрена реабилитация подозреваемого, но на практике в ряде случаев выносятся реабилитирующие постановления о прекращении уголовного дела.

Анализ признаков реабилитации приводит к выводу, что под реабилитацией следует понимать оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава

преступления, либо за недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления.

На основе анализа общетеоретической правовой литературы в диссертации обосновывается, что совокупность норм, регулирующих вопросы реабилитации в уголовном процессе, образует самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Этими нормами устанавливаются правовые основания реабилитации (пп. 1 и 2 ст. 5, ч. 5 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, пп. 1 и 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 208, пп. 1—3 ст. 309, п. 2 ст. 349 УПК РСФСР и соответствующие нормы УПК других союзных республик); круг субъектов, уполномоченных на реабилитацию: суд, прокурор, следователь, орган дознания (ст. ст. 124, 208, п. «и» ст. 211, п. 3 ст. 214, ст. ст. 234, 309, 349, 378, 389 УПК РСФСР).

Закон уделяет внимание содержанию и структуре актов реабилитации — оправдательному приговору (ч. 2 ст. 314 УПК РСФСР) и постановлению о прекращении уголовного дела (ст. 209 УПК РСФСР), а также предусматривает ряд положений, представляющих из себя гарантии законных интересов обвиняемого, связанных с реабилитацией (ч. 3 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, ст. 210, 341, 373 УПК РСФСР и некоторые другие).

По своему назначению институт реабилитации тесно связан с задачами советского уголовного судопроизводства. Во-первых, реабилитация обвиняемого, непричастного к преступлению, способствует изобличению и справедливому наказанию подлинно виновного. Во-вторых, с реабилитацией на предварительном следствии и в стадии предания суду осуществляется задача — не допустить осуждения невинного. В-третьих, реабилитация способствует укреплению социалистической законности, воспитанию у граждан должного правосознания, уважения к советским законам, веры в торжество справедливости.

В диссертации показана история развития института реабилитации в советском праве, а также основные тенденции его развития.

В главе второй рассматриваются правовые основания реабилитации на предварительном следствии: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления (пп. 1 и 2 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства) и недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР). Последнее в УПК Латвийской ССР формулируется как «недоказанность предъявленного обвинения» (п. 2 ст. 208), а в УПК Эстонской ССР как «недоказанность виновности обвиняемого в совершении преступления» (п. 2 ст. 168).

При анализе реабилитирующих оснований прекращения дела на предварительном следствии в диссертации на основе изучения практики показаны те трудности, которые испытывают следственные работники при разграничении случаев отсутствия события преступления и отсутствия состава преступления. В основном эти трудности порождаются некоторой смысловой неточностью термина «со-

бытие преступления», который обычно ассоциируется со всей совокупностью фактических обстоятельств преступления

Анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, а также изучение литературных источников по данному вопросу, приводит к выводу, что под событием преступления в п. 1 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства подразумевается само деяние, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и велось расследование. Поэтому автор солидаризуется с предложением изменить содержание этого пункта ст. 5 Основ, указав в нем не на отсутствие события преступления, а на отсутствие деяния, по поводу которого велось расследование.

В законе не предусмотрено таких оснований прекращения уголовного дела, как недоказанность события преступления и недоказанность состава преступления. Но в следственной практике иногда возникают такие ситуации, когда собранные доказательства недостаточны для вывода о наличии события или состава преступления, но в то же время положительно не установлено (не доказано) и отсутствие события преступления или состава преступления, например вины (умысла или неосторожности), а возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны.

На основе анализа следственной и судебной практики в диссертации обосновывается, что в подобных случаях дело подлежит прекращению за отсутствием события преступления или, соответственно, за отсутствием состава преступления, так как недоказанность каких-либо фактов по уголовному делу всегда равнозначна их отсутствию.

Рассматривая недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления как реабилитирующее основание прекращения уголовного дела на предварительном следствии (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) и анализируя различные точки зрения по поводу его содержания, автор приходит к выводу, что данное основание применяется при наличии следующих условий: факт преступления установлен; в деле имеется обвиняемый; собранных доказательств недостаточно для достоверного вывода о том, что преступление совершено данным обвиняемым, а не кем-либо другим; все возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны.

Изучение следственной практики показывает, что основание прекращения дела, предусмотренное в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР, применяется зачастую неправильно, а именно в тех случаях, когда не установлено событие преступления или не доказан состав преступления и, следовательно, требуется ссылка на п. 1 или п. 2 ст. 5 УПК РСФСР. В данном случае недоказанность самого факта преступления смешивается с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

Формулировка п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР не дает ответа на вопрос, как поступать в том случае, если положительно установлено, что преступление совершено не обвиняемым. Кроме того, эта

формулировка наводит на мысль о неполной реабилитации, то есть о том, что обвиняемый виновен, но его не удалось изобличить. Поэтому, хотя прекращение уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР абсолютно одинаково по своим юридическим последствиям с прекращением дела за отсутствием события или состава преступления, с точки зрения моральных интересов лица, необоснованно привлекавшегося к уголовной ответственности, оно менее благоприятно, так как создает реабилитированному репутацию «непойманного вора».

Анализируя в этой связи различные точки зрения по указанному вопросу, диссертант высказывается за то, чтобы изменить формулировку п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, то есть предусмотреть прекращение дела не за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, а ввиду того, что обвиняемый не причастен к совершенному преступлению.

Преимущество этой формулировки определяется тем, что она, во-первых, категорически указывает на невиновность лица и не вызывает у окружающих на этот счет сомнений; во-вторых, ею из всех возможных в практике случаев невиновности охватывается именно тот круг, который не охватывается пп. 1 и 2 ст. 5 УПК РСФСР, то есть когда и событие, и состав преступления налицо, но нет доказательств, что преступление совершено обвиняемым. При этом не имеет значения, полностью отпали имевшиеся ранее доказательства или некоторые остались, но их недостаточно для достоверного вывода.

При изучении практики реабилитации на предварительном следствии возникает вопрос, во всех ли случаях прекращения дела достигается объективная истина. Несомненно, что на него следует ответить положительно, если иметь в виду случаи прекращения дела, когда положительно установлено отсутствие события преступления или отсутствие состава преступления.

Если же не доказано участие обвиняемого в совершении преступления и исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, возникает ситуация, когда следователь не знает, где истина, не может ответить на вопрос, кто совершил преступление.

В этих случаях обвиняемый реабилитируется в силу презумпции невиновности, но объективная истина в уголовном деле остается неустановленной. При этом с реабилитацией обвиняемого на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР действия по установлению истины по делу не прекращаются. По данному основанию прекращается лишь обвинение, выдвинутое против данного лица, а расследование по делу продолжается в обычном порядке или приостанавливается. Прекращение всего производства по делу в этом случае противоречило бы общему положению о том, что каждое преступление должно быть раскрыто.

В третьей главе рассматриваются положения, закрепленные в нормах, относящихся к институту реабилитации, которые представ-

ляют из себя гарантии законных интересов лица, привлеченного в качестве обвиняемого и являющегося в действительности невиновным, а также лица, которое реабилитировано на предварительном следствии. Такими гарантиями являются:

а) право обвиняемого возражать против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям и обязанность органа расследования продолжать в этом случае производство по делу в обычном порядке, исключительно ради реабилитации обвиняемого (ч. 3 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства);

б) недопустимость в постановлении о прекращении дела формулировок, ставящих под сомнение невиновность реабилитируемого;

в) недопустимость возобновления процесса по тому же обвинению в отношении реабилитированного лица по истечении определенного срока.

Право возражать против прекращения дела обвиняемому предоставлено в случае, если такое прекращение производится за истечением сроков давности, вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также ввиду помилования отдельных лиц. В этих случаях, если обвиняемый возражает против прекращения дела, производство по делу продолжается в обычном порядке (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства). Это положение следует понимать так, что в указанных случаях дело должно быть направлено для судебного разбирательства, где обвиняемый получает более широкие возможности доказывать свою невиновность и добиваться публичной реабилитации путем вынесения оправдательного приговора.

Аналогичное положение предусмотрено в п. 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, где говорится, что уголовное дело подлежит прекращению в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для его реабилитации.

Однако в этом случае уголовное дело не может быть направлено для судебного разбирательства, поскольку обвиняемого нет в живых. По ходатайству заинтересованных лиц в этих случаях по делу должно быть проведено дополнительное расследование и вопрос о реабилитации окончательно разрешается на предварительном следствии.

Кроме того, в законодательстве союзных республик предусмотрено, что если лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не считает себя виновным, то не допускается прекращение дела с передачей лица на поруки (ст. 9 УПК РСФСР), вследствие изменения обстановки (ст. 7 УПК Киргизской ССР), с передачей в товарищеский суд (ст. 52 УК Литовской ССР).

Таким образом, вопрос о гарантиях законных интересов лица, необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого, при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям решается различно в зависимости от конкретных оснований прекращения. Различно

решение этого вопроса и в законодательстве разных союзных республик.

Диссертант обосновывает тезис, что обвиняемые имеют одинаковые законные интересы при прекращении дела по любому нереабилитирующему основанию и эти интересы должны быть одинаково гарантированы.

Поэтому желательно правило, предусмотренное ч. 3 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, распространить на все случаи прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

В УПК всех союзных республик предусмотрено, что в оправдательный приговор не допускается включение формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного. К постановлению о прекращении уголовного дела на предварительном следствии по реабилитирующим основаниям законодательство большинства союзных республик не предъявляет подобного требования. Исходя из того, что акт реабилитации в любой стадии уголовного процесса должен быть равнозначным, следовало бы дополнить ст. 209 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, регламентирующих содержание постановления о прекращении уголовного дела, указанием, что в постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям не допускается включение формулировок, ставящих под сомнение невиновность лица, привлекавшегося в качестве обвиняемого.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов реабилитации (оправдательного приговора, определения суда, постановления суда о прекращении дела) допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу (ст. 373 УПК РСФСР). Постановление же о прекращении уголовного дела на предварительном следствии может быть отменено прокурором в любое время в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Поэтому реабилитированный на предварительном следствии менее надежно защищен от возобновления процесса по тому же обвинению, чем реабилитированный в суде. Желательно, чтобы положение, аналогичное предусмотренному в ст. 373 УПК РСФСР, было предусмотрено и применительно к стадии предварительного расследования. Следовало бы изменить содержание ч. 2 ст. 210 УПК РСФСР и соответствующие нормы УПК других союзных республик, в которых предусматривается, что возобновление производства по прекращенному делу может иметь место лишь в случае, если не истекли сроки давности, указав, что возобновление производства по прекращенному делу может иметь место лишь в течение одного года со дня прекращения, за исключением случаев открытия новых обстоятельств. В последнем случае такое возобновление возможно в пределах сроков давности.

Действующее законодательство не предусматривает прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого, оказавшегося невиновным, то есть реабилитации данного участника процесса. В диссертации приводятся обобщенные данные изучения практики

по данному вопросу, которые показывают, что следователи по-разному решают вопросы реабилитации подозреваемого: указывают на его невиновность в постановлениях об освобождении из КПЗ или об отмене меры пресечения, а в некоторых случаях — в постановлениях о прекращении производства по делу в целом, а иногда выносят специальные постановления о прекращении дела в отношении подозреваемого, оказавшегося невиновным.

Однако все это в целом не решает проблемы реабилитации подозреваемого. Нередко подозреваемый, выбывая из процесса в связи с освобождением задержанного или отменой меры пресечения, не реабилитируется. В первую очередь это относится к тем случаям, когда обвинительная версия в отношении данного лица не подтвердилась, но по делу привлечены в качестве обвиняемых другие лица и дело направлено в суд. Фигура «бывшего» подозреваемого как бы отходит на задний план и забывается, а официального решения о признании его невиновным не принимается. Это существенно ущемляет законные интересы невиновного гражданина.

Рассматривая различные точки зрения процессуалистов по этому вопросу, диссертант поддерживает мнение о необходимости выносить специальное постановление о прекращении дела в отношении подозреваемого, оказавшегося невиновным, и вручать ему копию этого постановления. С этой точки зрения желательно распространить ст. 208 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, устанавливающие основания прекращения дела в стадии предварительного расследования и на подозреваемого.

Четвертая глава диссертации посвящается рассмотрению вопроса о правовых последствиях реабилитации на предварительном следствии.

Реабилитация не является самоцелью и конечным этапом исправления судебной или следственной ошибки. Реабилитацией только открывается процесс восстановления лица в прежнем правовом и общественном положении. Этот процесс заключается в том, что отменяются меры уголовного наказания и уголовно-процессуального принуждения, реабилитированному возвращаются его награды, которых он был лишен по суду, а также изъятые вещи и ценности, снимается арест с имущества. Реабилитированный подлежит восстановлению в воинском, специальном или почетном звании, в должности или на работе. Время нахождения в заключении или ссылке, а также время отбывания исправительных работ без лишения свободы засчитывается в трудовой стаж реабилитированного.

Особое место в общей проблеме правовых последствий реабилитации занимает вопрос о заглаживании морального вреда и возмещении имущественного вреда, причиненного в связи с привлечением невиновного к уголовной ответственности, поскольку он не полностью урегулирован в действующем законодательстве.

Моральный вред, причиняемый лицу в связи с привлечением к уголовной ответственности, выражается в переживаниях человека

по поводу лишения свободы и личного благополучия, разлуки с родными и близкими, утраты таких нравственных ценностей, как честь и достоинство. Тень позора обвиняемого ложится на его семью.

Если к уголовной ответственности привлекался невиновный, то указанный вред неправомерен и при реабилитации обвиняемого, подозреваемого возникает вопрос о том, как его загладить.

В определенном отношении моральный вред возместим. Нельзя, например, найти способ компенсации за моральные переживания, которые испытал невиновный в связи с лишением свободы. Но может быть заглажен тот вред, который связан с причинением ущерба его чести и достоинству, потому что честь и достоинство могут быть восстановлены.

В этой связи в диссертации на основе анализа философской, уголовно-правовой и гражданско-правовой литературы рассматривается сущность категорий чести и достоинства. Ущерб достоинству гражданина наносится фактом привлечения к уголовной ответственности, независимо от того, стал ли этот факт известен окружающим. Восстановление достоинства достигается самим фактом реабилитации невиновного и уведомления его о реабилитации. Это приносит лицу моральное удовлетворение, восстанавливает его чувство собственного достоинства.

Положительная же репутация человека страдает в силу того, что о задержании, аресте, отстранении от должности и, наконец, об осуждении становится известно, как правило, широкому кругу лиц, в связи с чем его доброе имя оказывается опороченным. Для восстановления репутации одного только факта реабилитации оказывается недостаточно, потому что не все окружающие, кому стало известно о привлечении к уголовной ответственности данного лица, могут знать о признании его невиновным. Поэтому между действительностью и общественным мнением образуется как бы разрыв. Особенно велик этот разрыв в тех случаях, когда реабилитация происходит при дополнительном расследовании в результате прекращения дела после отмены обвинительного приговора. Получается, что лицо было публично, приговором от имени государства, объявлено виновным в совершении преступления, а когда обнаружилась ошибка, то невиновность публично не провозглашается, потому что реабилитация происходит в «тиши кабинета».

В этой связи в диссертации рассматривается возможность гражданско-правовой защиты чести реабилитированного на основании ст. 7 Основ гражданского законодательства (ст. 7 ГК РСФСР), согласно которой гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Диссертант приходит к выводу, что использование упомянутой статьи в интересах реабилитации обвиняемого носит ограниченный характер. Она может быть использована только в тех случаях,

когда распространение порочащих сведений, связанных с фактом необоснованного привлечения к уголовной ответственности, имело место вне уголовного процесса, носило внепроцессуальный характер.

Предъявление на основании данной нормы иска реабилитированным лицом к органам дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или к должностным лицам этих органов, допустившим необоснованное привлечение к уголовной ответственности, о публичном опровержении виновности данного лица неправомерно. В ст. 7 Основ гражданского законодательства предусмотрена ответственность за распространение порочащих сведений, тогда как в связи с привлечением к уголовной ответственности этого признака нет, а репутация гражданина страдает в силу самого восприятия окружающими уголовно-процессуальных мер. Кроме того, в ст. 7 Основ гражданского законодательства речь идет об опровержении порочащих сведений. При реабилитации же следователь, прекратив дело, тем самым уже опровергает порочившие гражданина данные о его причастности к преступлению. Следовательно, речь идет лишь о том, как сделать этот факт опровержения известным окружающим.

Восстановление репутации реабилитированного непосредственно вытекает из уголовно-процессуальных отношений и, следовательно, имеет уголовно-процессуальную природу. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы предусмотреть обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям принимать меры к восстановлению репутации осужденного, подсудимого, обвиняемого, а также подозреваемого путем сообщения о реабилитации указанных лиц по месту работы, учебы или жительства, а в случае необходимости — путем опубликования таких сообщений. В любом случае, если сведения о привлечении к уголовной ответственности были опубликованы в печати, то опровергнуты они должны быть также в печати.

В связи с производством по уголовному делу обвиняемому, а также подозреваемому может быть причинен имущественный вред. В частности, такой вред причиняется применением некоторых мер уголовно-процессуального принуждения (задержание — ст. 122 УПК РСФСР, заключение под стражу — ст. 96 УПК РСФСР, отстранение от должности — ст. 153 УПК РСФСР, помещение в медицинское учреждение — ст. 188 УПК РСФСР) и выражается в том, что лицо отрывается от работы и теряет заработок. Аналогичный вред возникает в результате применения по приговору суда таких мер уголовного наказания, как лишение свободы, ссылка, высылка, увольнение от должности, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Имущественный вред возникает и в результате удержаний из заработка осужденного к исправительным работам без лишения

свободы, конфискации имущества, взыскания штрафа в виде уголовного наказания, а также применения иных мер, как например, взыскание судебных издержек и др.

Если впоследствии окажется, что имущественный вред причинен невиновному, то он является неправомерным и возникает вопрос о его возмещении. Основанием для постановки такого вопроса является акт реабилитации.

Действующим законодательством предусматривается полное возмещение имущественного вреда, образовавшегося в результате удержаний из заработка осужденного к исправительным работам без лишения свободы (ч. 5 ст. 95 Исправительно-трудового кодекса РСФСР) или конфискации имущества (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. «О судебной практике по применению конфискации имущества»³ и Инструкцию Министерства финансов СССР от 20 марта 1965 г. № 92 «О порядке реализации конфискованного и бесхозьяственного имущества и имущества, перешедшего по праву наследования государству»⁴).

Имущественный вред в виде упущенного заработка рабочего или служащего, возникающий вследствие заключения под стражу, лишения свободы и других мер уголовного наказания, связанных с невозможностью продолжать прежнюю работу, реабилитированному возмещается частично, а именно в размере заработной платы по прежнему месту работы не более, чем за 2 месяца (постановление Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных»).

Иной трудовой доход, нежели зарплата рабочего или служащего, утраченный в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности, возмещению реабилитированному не подлежит. В частности, в законодательстве не предусмотрено возмещение реабилитированному лицу суммы пенсии, которую пенсионер утрачивает в связи с лишением свободы; трудовой доход колхозника; затраченные обвиняемым судебные издержки и т. д.

Такое положение, когда возмещение реабилитированному имущественного вреда или размер возмещения ставится в зависимость от вида наказания или социального положения лица, необоснованно привлекавшегося к уголовной ответственности, представляется неоправданным. Диссертант поддерживает высказанное в литературе предложение о необходимости законодательного урегулирования вопроса о полном возмещении реабилитированному имущественного вреда, причиненного в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о круге

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1970. М., 1970, стр. 351.

⁴ «Бюллетень текущего законодательства». Апрель 1965 г., стр. 22.

Отдельный параграф четвертой главы диссертации посвящается рассмотрению основных положений о возмещении имущественного вреда лицу, необоснованно привлекавшемуся к уголовной ответственности, в законодательстве зарубежных социалистических стран Европы.

Диссертация завершается краткими выводами и предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

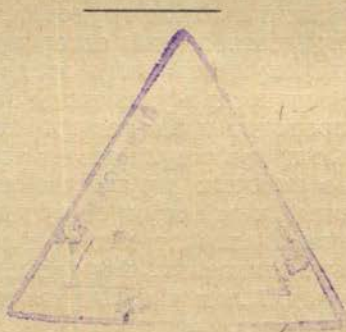
Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Понятие реабилитации в советском уголовном процессе. Сборник статей адъюнктов и соискателей, вып. 3. М., ВШ МВД СССР, 1971 (0,3 п. л.).

2. XXIV съезд КПСС об охране прав граждан и развитие института реабилитации в советском уголовном процессе. Сборник материалов конференции. «XXIV съезд КПСС о задачах дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка». Волгоград, Высшая следственная школа МВД СССР, 1972 (0,3 п. л.).

3. Возмещение имущественного вреда лицам, необоснованно привлекавшимся к уголовной ответственности, по законодательству некоторых зарубежных социалистических стран. Сборник статей адъюнктов и соискателей, вып. 1. М., ВШ МВД СССР, 1972 (0,3 п. л.).

4. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. «Социалистическая законность», 1972, № 6 (0,3 п. л., в соавторстве).

БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ БЕЗЛЕПКИН

Технический редактор Э. П. Чурова
Корректор С. Н. Кондрашина

Сдано в набор 26 апреля 1972 г.

Подписано к печати 4 мая 1972 г.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага типогр. № 2. Печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,0.

Тираж 100.

Зак. 104.

Типография Высшей школы МВД СССР, Москва